

ские постановления по усилению атеистической и антирелигиозной пропаганды, но и добиваться их реализации. Однако в рамках реализации этих решений допускалось множество ошибок и перегибов, которые не только не способствовали реализации этих задач, но и, наоборот, приводили к активизации радикальных взглядов в среде лидеров различных религиозных культов, формированию системы религиозного подполья, появлению многочисленной группы «узников совести».

Источники и литература

1. ГААРК. – Ф.1. – Оп. 1. – Д. 2218. – Л. 103.
2. Там же. – Д. 2755. – Л. 19.
3. Там же. – Л. 17.
4. Там же. – Л. 103.
5. Там же. – Д. 2848. – Л. 103.
6. Там же. – Л. 16.
7. Там же.
8. Там же. – Д. 2930. – Л. 10–12.
9. Там же. – Д. 4068. – Л. 11–15.
10. Там же. – Д. 4129. – Л. 1–106.
11. Там же. – Д. 4327. – Л. 9–10.
12. Там же. – Ф.3295. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 17.
13. Там же. – Л. 18.
14. Там же.
15. Там же. – Л. 24–25.
16. Там же. – Л. 27.
17. Там же. – Д. 27. – Л. 145.
18. Там же. – Д. 30. – Л. 110.
19. Там же. – Ф. Р-2647. – Оп. 6. – Д. 2. – Л. 95.
20. Там же. – Ф. Р-3909. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 5.

Пашеня В.Н. ТАТАРСКИЙ ВОПРОС В НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ КРЫМСКОЙ АССР И ЕГО РЕШЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНО- РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В 1930-Х – начале 1940-х гг.

Целью написания статьи является исследование опыта решения татарского вопроса в полиэтничной истории Крымской автономии. В то же время, она является продолжением диссертационного исследования автора, сделанное при соискании ученой степени кандидата исторических наук [1].

Проблема национально-государственного строительства Крыма в конце XX в., в условиях строительства ее возрожденной автономии, стала предметом острых политических дискуссий с разнообразными точками зрения. На республиканской научно-практической конференции в мае 1995 г. Р. Куртiev утверждал, что Крымская АССР была создана как национальная автономия крымских татар [2].

На проведенной Институтом истории Украины в 1996 г. научно-практической конференции М. Хайрутдинов развил тему государственности крымских татар в 1920-е гг. [3]. На другой конференции, проведенной в 1998 г., В. Возгрин осветил вопросы крымскотатарского руководства в республике в 1920-х гг. [4]. На III научных чтениях автор статьи выступил по проблеме формирования культуры крымских татар в 1920-х гг. [5]. Проблема национально-государственного строительства была рассмотрена автором в 2002 г. [6]. С 1991 г. появилось более 20 работ В.М. Брошевана, ряд из которых рассматривал и аспект национально-государственного строительства Крымской АССР, решения татарского вопроса [7]. Большое внимание процессу истории культурного возрождения крымских татар уделено Д.П. Урсу [8]. Проблема татариизации рассматривалась и в научных статьях Н.Е. Дементьева [9].

Автор считает, что в истории решения татарского вопроса в национально-государственном строительстве Крымской АССР можно выделить следующие основные этапы:

I – й: 1921–1924 г.г., когда с принятием 1-й Конституции был продолжен взятый Крымревкомом курс на коренизацию, в основном в форме татариизации. Курс этот был беспланов и хаотичен.

II – й: 1925–1929 г.г., когда процесс коренизации, в т.ч. и татариизации, достиг своего расцвета в условиях демократического строительства в автономии;

III – й: 1930–1940-й, когда процесс коренизации получил плановое начало, но уже был виден ее конец.

IV – й: 1941–1945-й, ознаменовавшийся началом активного процесса свертывания коренизации, нашедший свое отражение в депортациях 1941 и 1944-го г.г. и ликвидации Крымской АССР в 1945 г.

Первые два периода рассмотрены в статье, опубликованной в 2002 г., где автор, на основе рассмотрения широкого круга документов и материал, дал оценку проведенной работе по решению татарского вопроса в национально-государственном строительстве Крымской АССР.

Начало 3-му этапу в решении татарского вопроса в национально-государственном строительстве положило реализация постановления бюро ЦК ВКП(б) от 22.08.1929 г. по вопросам коренизации. В нем обличались следующие недостатки в работе Крым ЦИКа и СНК:

- отсутствие единого руководства и контроля над вопросом коренизации аппарата и вовлечения татар в промышленность;

ТАТАРСКИЙ ВОПРОС В НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ КРЫМСКОЙ АССР И ЕГО РЕШЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В 1930-Х – начале 1940-х г.г.

- недостаточное внимание к вопросу коренизации со стороны областной и районных партийных организаций;
- отсутствие системы и плановости в этой работе;
- не учтено политического вопроса перевода делопроизводства на татарский язык в районах с абсолютным большинством коренной национальности [10].

Основными направлениями деятельности правительства Крымской АССР по национально-государственному строительству, решению татарского вопроса стали:

- разработка новых нормативно-правовых документов;
- проведение организационно-массовых мероприятий, районирование по национальному признаку;
- коренизация государственного аппарата автономии, прежде всего из представителей татарского населения;
- переселение в Крым трудового еврейства;
- вовлечение коренных национальностей в промышленность; колхозное строительство;
- плановая подготовка национальных кадров, их выдвижение на руководящие должности;
- развитие национальной культуры, прежде всего крымских татар.

Основными нормативно-правовыми документами по национально-государственному строительству в автономии в рассматриваемый период стали:

- глава XI Конституции Крымской ССР, принятая в 1921 г.;
- Конституция Крымской АССР, принятая в 1937 г.;
- постановление Крым ЦИК и СНК от 26.05.1930 г. «О мероприятиях по проверке выполнения Наркоматами и местными органами директив правительства по обслуживанию национальных меньшинств [11];
- постановление Крым ЦИК от 26.05.1930 г. «Об обеспечении проведения в жизнь решений 1-й Всекрымской конференции национальных меньшинств [11, с.11-15];
- постановление Крым ЦИК и СНК от 13.06.1930 г. «О результатах обследования т. Клиндером по поручению ВЦИК немецкого населения Крымской АССР [12]; другие.

Национальными меньшинствами в Крымской АССР были объявлены украинцы, немцы, евреи, греки, болгары, армяне, крымчаки, караимы, эстонцы, чехи [10, л.83].

Базовым для дальнейшего развития национально-государственного строительства в автономии стало проведенное Крым ЦИКом в период с 5 по 9 мая 1930 г. 1-й Всекрымской конференции национальных меньшинств. В повестку дня конференции были вынесены вопросы национальной политики советской власти, партии и очередные задачи национального строительства крымской республики; колхозного строительства и мероприятия по подъему сельского хозяйства; вопросы культурного строительства среди национальных меньшинств; новые задачи советов и участие национальных меньшинств в советском строительстве.

На конференции присутствовало 280 чел., в том числе 130 чел. с решающим и 150 чел. с совещательным голосом.

По результатам работы было принято постановление, определявшее следующие основные направления коренизации в автономии:

- вовлечение татар и национальных меньшинств в советы и их массовые организации;
- укомплектование учреждений и организаций национальными кадрами, прежде всего из числа татарского населения;
- создание сети национальных советов;
- подготовка и переподготовка национальных кадров; другие.

Постановлением Крым ЦИКа в июне 1930 г. утверждается «Положение о Нацменкомиссии при Президиуме ЦИК Крымской АССР». В его состав включались народные комиссары образования, землеустройства, финансов, юстиции, ЦСНХ, обкома партии, обкома комсомола, профсоюзов, Союза сельскохозяйственной кооперации и по 1 представителю от нацменколхозов из наиболее крупных национальных меньшинств Крыма [13]. Персональный состав комиссии был утвержден Президиумом ЦИК. Комиссия заседала один раз в месяц, а отчетывалась на заседании Президиума один раз в 6 месяцев.

На комиссию возлагались следующие задачи:

- направление и контроль работы своих уполномоченных при президиумах РИКов;
- координация работы по нацменстроительству с народными комиссариатами;
- содействие вовлечению национальных меньшинств в советское строительство;
- обследование национальных меньшинств в экономическом, культурном, других отношениях;
- участие в проведении избирательных компаний;
- совместно с Орготделом ЦИК разработка материалов по вопросам выделения национальных сельских советов и районов, другие.

В развитие данного постановления, 23 февраля 1932 г. на заседании Президиума Крым ЦИКа принимается постановление об организации при нем Отдела национальных меньшинств со штатом в 3 чел. [14]. 19 июня 1932 г. Президиум утвердил Положение о данном отделе [14, л. 9].

Отдел создал институт своих уполномоченных во всех 16 РИКах и 6 горсоветах автономии. Для решения поставленных задач, отдел организовал с 1 июня 1932 г. 3-х месячные курсы для национальных меньшинств по деловодству, счетоводству и машинописи, которые выпустили 32 чел., в т.ч. 10 украинцев, 11 евреев, 12 немцев [15].

Решая задачи национального районирования, решениями правительства было образовано 9 нацио-

нальных районов:

- 6 татарских с населением 123325 чел., в т.ч. татар – 90993 чел.;
- 1 немецкий с населением 36782 чел., в т.ч. немцев – 15411 чел.;
- 1 еврейский с населением 22458 чел., в т.ч. евреев – 6288 чел.;
- 1 украинский [16].

В январе 1931 г. бюро Крымского ОК ВКП(б) заслушало итоговый доклад правительства о коренизации советского, кооперативного и хозяйственного аппарата и вовлечению коренного населения в производство. По итогам заслушивания работа Крым ЦИК по данному вопросу была признана неудовлетворительной. Основными причинами этого было указано:

- сопротивление советско-хозяйственного и кооперативного аппарата коренизации;
- политическая недооценка коренизации и вовлечения татар в производство;
- декларативность в работе и отсутствие проверки выполнения директив по коренизации;
- отсутствие конкретного плана мероприятий в деле подготовки кадров из коренной национальности, прежде всего татар [17].

В передовой статье газеты «Красный Крым» «Крепить интернациональное единство трудящихся подкрепилось, что объединенный пленум Крымского ОК и ОКК ВКП(б) предостерегает партийные организации от недооценки работы с национальными меньшинствами. Пленум предложил уделить максимальное внимание строительству вновь созданных национальных районов, активнее коренизировать аппараты этих районов, шире развивать национальную культуру [18].

Выполняя данное решение, Крым ЦИК утвердил своим решением от 6 апреля 1931 г. детальный план коренизации всех общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни автономии. План предусматривал коренизацию районного и городского аппаратов из числа татар почти в 2 раза, областного аппарата – на 20% [17, л. 5,6].

В соответствии с этим документом намечалось осуществление 3-х групп мероприятий по коренизации:

I группа включала поквартальное и месячное планирование ведомствами коренизации; составление твердого списка должностей, подлежащих коренизации; учет низового национального актива и другие;

II группа предусматривала определение порядка и видов подготовки вовлекаемых в аппарат национальных работников; подведение материально-технической базы под данный план, другие;

III группа определяла создание нормальных жилищно-бытовых условий для новых работников; оказание помощи в становлении на новой работе; контроль за правильным использованием национальных кадров в аппарате, другие [17, л.л. 50-52].

Анализ документов показывает, что данный процесс шел сложно, составленные планы практически не выполнялись, о чем свидетельствует нижеприводимая таблица, выполнения плана коренизации по 56 организациям Крыма в 1934 г. [18]:

Руководящий состав			Специалисты			Средне-техн.персонал		
Всего	в т.ч. татар	в т.ч. нацмен	Всего	в т.ч. татар	в т.ч. нацмен	Всего	в т.ч. татар	в т.ч. нацмен
694	205	250	459	64	177	1070	187	413
100%	30%	36%	100%	14%	36%	100%	16,5%	35,2%

Как видно из таблицы, выполнение принятого Крым ЦИКом плана коренизации через 3 года было провалено.

Рассматривая причины провала, в газете «Красный Крым» указывались следующие из них:

- из рук вон плохо поставленная работа по подготовке национальных кадров;
- совершенно неудовлетворительное культурное обслуживание рабочих-татар;
- неполное использование денежных средств, выделяемых на подготовку и переподготовку национальных кадров;
- отсутствие выдвижения на руководящую работу рабочих из числа коренной национальности; другие [20].

Составной частью национально-государственного строительства стало переселение в Крым трудового еврейства из других регионов РСФСР и УССР. Данная проблема рассмотрена автором отдельно [21].

Важным направлением коренизации в автономии стало вовлечение татар и национальных меньшинств в промышленность.

Отчитываясь о своей работе за 1932 г., отдел национальностей Крым ЦИКа указывал, что из общего числа рабочих 40600 чел. по ценовой промышленности евреи составляли – 10%, немцы – 1%, прочие национальные меньшинства – 5% [22].

Как и в предыдущие два периода, в 1930-е г.г. данный процесс шел исключительно сложно. Постановлением Крым ЦИКа от 7 июня 1935 г. ставилась задача довести удельный вес рабочих-татар за 1935/1936 г. по союзной промышленности до 25%, по кустарной промышленности – до 20%; вовлечь в систему ФЗУ не менее 50% национальных кадров [24].

Анализируя ход коренизации промышленного производства, 3-я Симферопольская городская партийная конференция констатировала, что в тяжелой промышленности из 40,6 тыс. работающих, татары составляют 3,6 тыс. или 10,8 %; в швейпроме на 2700 работающих татар 288 чел. или 16,4% [23].

Не менее, а возможно и более сложно, шел процесс коренизации сельского хозяйства, его коллективизации. Начатая в 1928 г. массовая коллективизация крымского сельского хозяйства к 1930-му году столкнулась с комплексом проблем, в числе которых были:

- непродуманность национального момента;

**ТАТАРСКИЙ ВОПРОС В НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ КРЫМСКОЙ АССР
И ЕГО РЕШЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
В 1930-Х – начале 1940-х г.г.**

- слабая экономическая база (всего 789 тракторов, в т.ч. 44 неисправных);
- нехватка счетоводов;
- неудовлетворительное положение с трудовой дисциплиной и производительностью труда;
- отсутствие массово-политической работы по разъяснению нового Устава колхозов;
- напряженное финансовое положение, нехватка оборотных средств, другие.

Для создания колхозов Крыма на село было командировано рабочих: из УССР – 159 чел., из городов Крыма – 200 чел. [25].

Анализ архивных документов свидетельствует о том, что наиболее успешно процесс коллективизации шел в национальных районах, о чем свидетельствуют следующие данные по состоянию на 1.08.1931 г. [26]:

Наименование национальных районов	Число хозяйств, подлежащих коллективизации	Число коллективизированных хозяйств	% коллективизации
Бахчисар. (тат.)	10085	7771	77,1
Карасубазарский (тат.)	5452	3943	72,3
Балаклавский (тат.)	3241	2958	91,3
Алуштинский (тат.)	3290	2957	90,2
Судакский (тат.)	3558	2860	80,3
Фрайдорфский (евр.)	4265	4074	88,0
Биюк-Онлар (нем.)	6519	6161	94,5
Ишуньский (укр.)	4145	2682	64,7
Итого по Крыму:	40555	33406	82,4

Процесс коллективизации сопровождался применением самых жестких мер. Даже проявления делового, хозяйственного подхода к ведению колхозного хозяйства, но шедшего вразрез с генеральной линией правительства, подавлялось репрессивными методами. В газете «Красный Крым» под заголовком «Организатором саботажа в колхозе «Искра» - 8 лет лишения свободы» указывалось, что председатель колхоза Бородин, члены правления Какун и Сегал саботировали обработку хлопка, в результате чего из 65,5 га погиб 21 га. За это «преступление» руководители колхоза получили по 8 лет, а председатель сельского совета Степанский 1 год принудительных работ[27]. В действительности же преступлением было выращивание хлопка, которое было трудоёмко, затратно; тяжелым бременем ложилось на хозяйства.

К 1937 г. в Крыму было организовано 1194 колхоза, объединивших 78 тыс. крестьянских дворов, которым было передано в вечное пользование свыше 1,5 млн. га земли.

Еще в 1930 г. было принято постановление Крым ЦИК и СНК «О порядке конфискации кулацкого имущества и выселения кулаков из районов сплошной коллективизации». Оно определяло, что все постановления батрацко-бедняцких групп и собраний колхозников в районах и пунктах сплошной коллективизации о конфискации у кулачества имущества осуществлять уполномоченным РИК при участии представителей от групп бедноты и батрачества, местного колхоза и сельского совета[28].

За малейшее нарушение Устава колхозов, их члены подлежали исключению, что влекло за собой необходимость выезда в город. Эта мера приняла такие масштабы, что привела к угрозе развала колхозов, лишению их рабочих рук. В этих условиях СНК Союза ССР и ЦК ВКП (б) приняло постановление «О заперещении исключения колхозников из колхозов» [29].

Базовым, основополагающим в деятельности правительства Крымской АССР с первых дней его существования стала подготовка национальных кадров. Она осуществлялась через систему школьного, профессионального, среднего специального, высшего образования, курсы подготовки и переподготовки национальных кадров.

К началу 1930 г. в автономии действовало 15 девятилеток, 36 семилеток, 8 школ II ступени и 16 школ сельскохозяйственной молодежи с преподаванием на национальных языках [30]. В профессионально-технических школах обучалось от общего числа 23,6% татар, 8,6% украинцев, 6,6% евреев, 3,2% греков, 1,6% болгар, 1,2% немцев и 1,2% армян, 4,7% других национальностей. Среди студентов техникумов татары составляли 22,9%, евреи 20,2%, украинцы 3,9%, армяне 1,7%, греки 1,6%, немцы 1,4%, болгары 0,4%, лица других национальностей – 7,5%. В совпартшколе татары составляли 44,1%, немцы 7%, украинцы 6,3%, евреи 6,6%, болгары 4,8%, армяне 4%, греки 3,3%, лица других национальностей – 5,5%. На рабфаке татары составляли 37,6%, евреи 6,3%, украинцы 7,7%, греки 1,7%, немцы 1%, армяне 0,8%, болгары 0,2%, студенты других национальных меньшинств – 8,3%. Среди студентов Крымского педагогического института евреи составляли 24,7%, татары 8%, украинцы 5,9%, немцы 1,6%, армяне 1,5%, греки 1,2%, болгары 1%, лица других национальностей – 7,4% [30, л.6].

В 1929/1930 учебном году в автономии действовало 65 курсов сроком от 10 дней до 1 года для национальных работников, которыми было охвачено 5167 человек[30, л.4].

К началу 1930 г. активизировался процесс ликвидации неграмотности в автономии. Курсами по ликвидации неграмотности в городе было охвачено 7300 человек, на селе – 20700 человек, в т.ч. 38,7% составляли татары. Обучением малограмотных было охвачено в городе 13000 человек, на селе – 12000 человек, из них татары составляли 27,3%[31].

Анализ показывает, что достаточно сложно шел процесс укомплектования вузов студентами, особенно из числа татарской молодежи. В 1931/1932 учебном году в автономии действовало 3 института (педагогический, сельскохозяйственный, медицинский), 1 Комвуз и 1 институт аспирантуры. В них обучалось 1265 студентов, в т.ч. 438 татар (34,6%), 174 еврея (13,7%), 79 украинцев (6,2%), 209 человек других на-

циональностей (16,5%)[32].

В 1930 г. и последующие периоды правительство Крыма неоднократно ставило вопрос о восстановлении в автономии университета, попавшего в 1924 г. под сокращение и преобразованного в педагогический институт. Однако этот вопрос решен не был [33].

Правительство автономии ежегодно в широком объеме финансировало политехпросветучреждения национальных меньшинств автономии. Так, содержание 6-и национальных библиотек (4-х татарских, еврейской и армянской) в 1929/1930 финансовом году было выделено 16,9 тыс.руб.; 57 изб-читален (51 татарской, 2-х греческих, 3-х немецких и еврейской) 63,4 тыс.руб.; 24-х клубов – 42,4 тыс.руб.; Восточного музея – 6 тыс.руб.; Бахчисарайского музея – 1,1 тыс.руб. [30, л.100].

На начало 1930-х г.г. в автономии издавалось 38 наименований газет и журналов, в т.ч. на татарском, еврейском, немецком языках. Все они практически были дотационными. В 1934 г. издавалось 39 наименований газет и журналов, а также 30 наименований газет политотделов МТС и 13 политотделов совхозов. В 1935 г., после очередного районирования, стало выпускаться еще девять районных газет.

К 1941 г. в Крыму насчитывалось 5 вузов (пединституты в Симферополе и Феодосии, сельскохозяйственный, медицинский, учительский институты) с общим числом студентов 2900 человек, 41 техникум, 6 театров, 25 музеев, 1263 школы с общим числом 191 тыс. учащихся, 450 читален, 117 библиотек, 641 киноустановку, 28 телефонных станций, 150 радиоузлов, 60 тыс. радиоточек [34].

В 1944 г. в автономии оказалось разрушенными 64% городских и 37,5% сельских школ, 2 музея (в Ялте и Гурзуфе) и многое другое. Общий ущерб экономике Крыма оценивается в сумму 20 млрд.руб. [34, л.16].

В 1941 г. из Крыма было депортировано в качестве превентивной меры 50 тыс.немцев. В 1944 г. депортации подверглись татары и практически все малые народы. С ленинской национальной политикой было покончено. В 1945 г. Крымская АССР была трансформирована в область в составе РСФСР.

По рассмотренной проблеме можно сделать следующие основные выводы:

1. На всем протяжении существования Крымской АССР (с 1921 по 1945 гг.) национально-государственное строительство носило дуалистический характер (с одной стороны, шел процесс коренизации, в основном в форме татаризации; с другой – строилась территориальная автономия с равными правами для всех ее 76 народов и народностей).
2. Дуалистический характер вносил разброд и шатания среди различных национальностей, прежде всего татар, на чем успешно сыграли спецслужбы фашистской Германии и Румынии.
3. Правительство Крыма в предвоенный период вкладывало значительные для бюджета суммы на развитие ее национально-государственного строительства, прежде всего татарского населения.
4. Упущения и промахи в национально-государственном строительстве, решения татарского вопроса особенно ярко и четко вырисовывались в годы временной оккупации Крыма в 1941-1944гг., что привело к сотрудничеству с оккупантами части татарского народа, прежде всего предгорных и горных районов Южного бережья.
5. В условиях нового послевоенного наступления сталинизма, Крымская автономия была ликвидирована, многие ее народы подверглись незаконной депортации.
6. Накопленный за годы национально-государственного строительства опыт и сегодня в ряде подходов может и должен быть использован, прежде всего для обустройства вернувшихся в Крым татар.
7. Вопрос крымских татар сегодня, а начале XXI в., как верно отметил У.Ф. Курас, это прежде всего историографический вопрос, который должен найти свое широкое и углубленное рассмотрение [35, с.21].

Источники и литература

1. Пашеня В.Н. Формирование и деятельность органов государственной власти и управления в Крыму (1921-1929 гг.). Канд.ист.наук. – Харьков. 2005.
2. Куртнев Р. Советская историография о мотивах образования Крымской АССР в 1921 г. //Крымская республиканская научно-практическая конференция. – Симферополь. 1995. – С. 16-17.
3. Проблемы политической истории Крыма: итоги и перспективы // Международная научно-практическая конференция. – Севастополь. 1996. – С. 21-23.
4. Возгрин В. Крымские татары у власти (1920-е гг.)// Международная научно-практическая конференция. – Симферополь. 1998. – С. 62-79.
5. Пашеня В.Н. О формировании культуры крымских татар в 1920-е гг.//Актуальные вопросы истории крымских татар. II –е научные чтения. – Алушта. 2003. – С. 85-88.
6. Пашеня В.Н. О некоторых проблемах национально-государственного строительства в Крыму в 1920-е гг.//Культура народов Причерноморья. 2002. - № 36. – С. 242-248.
7. Брошеван В.М. Политические процессы в Крымской АССР в 1920-е гг. – Симферополь. 2000. – 117 с. Образовать Автономную Крымскую ССР: Документы и материалы. – Симферополь. 2001. – 48 с. Брошеван В.М., Форманчук А.А. Крымская республика: год 1921-й. Краткий исторический очерк. – Симферополь: Таврия, 1992. – 126 с., др.
8. Урсу Д.П. Культурне відродження кримських татар у 20 рр.// Український культурний альманах. – Випуск 4. 2000. – С. 267-273.
9. Дементьев Н.Е. О политике татаризации в Крыму// Известия Крымского краеведческого музея. - Симферополь. 1993. - № 1. – С. 46–59, др.
10. ГА АРК. – Ф. Р–663. – Оп.2. – Д. 256.
11. Бюллетень Крым ЦИК. – 1930. – № 36.
12. Бюллетень Крым ЦИК. – 1930. – № 39.
13. ГА АРК. Фонд Р–663, оп.3, Д.403.

14. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.4, д.921.
15. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.4, д.555.
16. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.4, д.716.
17. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.4, д.934.
18. Красный Крым. 1933, 5 января.
19. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.6, д.73.
20. Красный Крым. 1933, 5 февраля.
21. Пашеня В.Н. Проблемы обустройства и развития еврейского населения в Крыму в 1920–е гг. // Культура народов Причерноморья, № 57, т.2 – С. 79–82.
22. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.4, д.555.
23. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.6, д.28.
24. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.7, д.410.
25. ГА АРК. Фонд Р-137, оп.1, д.213.
26. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.3, д.989.
27. Красный Крым. 1933, 5 января.
28. ГА АРК. Фонд 2058, оп.4, д.1058.
29. Красный Крым. 1938, 21 апреля.
30. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.2, д.256.
31. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.2, д.550.
32. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.3, д.988.
33. ГА АРК. Фонд Р-652, оп.5, д.669.
34. ГА АРК. Фонд Р-137, оп.9, д.12.
35. Курас І.Ф. Кримськотатарська проблема в світлі сучасної етнополітичної ситуації в Україні // Матеріали міжнародної наукової конференції. Київ – 13–14 травня 1994 р. – Київ, 1995 – 234 с.

Прохоров В.В. УГОЛОВНЫЙ РОЗЫСК КРЫМА В ПЕРИОД УКРЕПЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Совершенствование организационной структуры органов внутренних дел (ОВД), и ее деятельности, является задачей первоочередной важности, решение которой в значительной мере зависит от учета исторического опыта и нового переосмысления деятельности правоохранительных органов Украины. Одним из аспектов изучения данной проблематики является всестороннее исследование и объективное освещение истории уголовного розыска Крымской АССР в первой половине 1920-х годов. Всесторонне и объективно данная проблема только лишь начинает изучаться, все это и обусловило **актуальность избранной темы.**

Целью работы является освещение и создание комплексной, целостной и научной картины всего периода организации и деятельности крымской рабоче-крестьянской милиции начала 20-х годов XX века.

Новизна данной статьи состоит в первую очередь, в постановке самой проблемы и решении ряда конкретных исследовательских задач, касающихся оперативной деятельности ОВД Крымской АССР, как вооруженного органа исполнительной власти большевиков. В представленной работе, на основе архивных документов и материалов, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые, автором исследуются различные стороны исторического развития органов уголовного розыска Крыма в первые годы советской власти.

Благодаря настойчивой работе Ю.П. Гавена к началу декабря 1920 г. в Крыму была создана советская рабоче-крестьянская милиция (РКМ), являющаяся вооруженным органом исполнительной власти на местах и подчинявшаяся Главному управлению (Главмилиции) РКМ Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) РСФСР.

Структуру крымских ОВД или как тогда называли, органов милиции составляли: общая (городская, уездная и сельская) милиция; промышленная (фабрично-заводская); железнодорожная милиция; морская (водная) милиция и уголовно-розыскная милиция [1, л. 115].

Первоначально уголовно-розыскное отделения Крымского губернского управления РКМ имело следующие задачи: профилактика и раскрытие преступлений уголовного характера, ведение регистрации и учета преступников и преступлений, руководство деятельностью городских и уездных уголовно-розыскных органов полуострова и многое другое. Высшим руководящим органом для Крымского уголовного розыска (УР) являлось Центральное управление уголовного розыска (Центророзыск) при Главмилиции НКВД РСФСР.

Осенью 1921 г. в результате большой организационной работы, в структуре вновь созданного Народного комиссариата внутренних дел Крымской АССР был утвержден постоянный государственный орган рабоче-крестьянской милиции – Главное управление милиции Крыма. Управление находилось в г. Симферополе и являлось руководящим центром для всех органов внутренних дел полуострова. На него, как на приемника Крымского губернского управления РКМ по-прежнему возлагались очень ответственные задачи.

В свою очередь входивший в состав Главмилиции отдел уголовного розыска (ОУР) являлся высшей инстанцией для всех розыскных органов Крыма. Кроме функций общего руководства, ОУР отвечал за: контроль и реорганизацию всех подведомственных аппаратов УР на местах; розыск преступников, профилактику и раскрытие преступлений; оказание практической помощи местным отделениям УР; проведение облав и обысков в криминогенных местах населенных пунктов; руководство деятельностью секретной